

ТРИ НЕОКОНЧЕННЫХ средних профессиональных образования против дипломов ведущих европейских школ – лаборатории моды Вячеслава Зайцева и европейского института дизайна в Милане – впечатляет?

В зайцевской школе моды при конкурсе семь человек на место магнитогорец Сергей Шатунов уже отучился. В миланской окончил первый курс из трех, предъявив для начала десяток работ, выполненных за неделю. Для сравнения: одну такую работу выпускники вуза предъявляют в качестве дипломной. Перечень профессиональных школ мог пополнить и крупнейший в мире французский Дом моды Сони Рикель. Но – не случилось из-за ментальной российской неспешности: слишком долго делали загранпаспорт.

А для начала... Лет пятнадцать назад Сергей Шатунов полгода недочулся в сорок первом училище: после практики на производстве понял, что мечта стать компьютерщиком и вообще властителем виртуальной реальности разобьется о жестко очерченный круг должностных обязанностей. Потом не продержался и года в семнадцатом: заскучал. Не полюбился даже на предложение администрации окончить училище экстерном – два курса за год. Хотелось не портным быть, а создателем одежды. Через несколько лет сделал еще одну попытку получить профессиональное образование в городе – в педколледже, по специальности «конструктор легкой одежды». С тем же результатом по той же причине.

Но все эти годы он не оставлял практики. Хотя, признается: когда начинал опыты конструирования одежды, не знал элементарного – даже, как оверлоком пользоваться или какие бывают виды карманов. Да и навыки рисования у него не шли дальше любительских. Это сегодня он после месяца вынашивания идеи новой коллекции «выстраивает» костюм с точностью до сантиметра. А тогда ему проще было розетку отремонтировать, чем справиться с технологией конструирования одежды. Но тяга к ее созданию жила – не улыбайтесь – с детства, пусть даже в школьную пору пришлось носить что требовалось, а не что хотелось.

В общем, первое свое ателье «Серж» Шатунов открыл в девятнадцать лет очертя голову: без клиентуры и мастеров, когда другие ателье закрывались из-за отсутствия заказов – китайское и турецкое тряпье сделали свое конкурентное дело. Спасибо маме: благодаря ей первые, установочные шаги он прошел легко – Надежда Григорьевна зарегистрировала ателье на себя как дополнительный вид бизнеса в дополнение к своему торговому. У нее уже был опыт частного предпринимательства – прошла путь от повара и штамповщицы на «листопрокате» до челночного бизнеса, а с первых шагов к сыновней мечте включилась в его дело администратором.

Начало было скромным: устроились в крохотном помещении на Ворошилова, наскребли две рабочие машинки – мамину и старшей сестры Сергея Иры, пригласили на практику трех швей из семнадцатого училища. Раз три-четыре помещения грабили до нитки. Училищный мастер запрещал будущим швеям проходить практику у «человека, который ничему не может научить». И даже знакомые мало верили, что из его затеи что-нибудь получится. Бывало отчаяние, но Сергей после каждого провала начинал сначала, и даже шел ва-банк: сам «отрисовывал» эскизы, постепенно сокращал работу на заказ в пользу коллекций. К тому же, хотелось, не впадая в высокопарность, участвовать в переходе России на собственное производство.

Среди первых компаньонов Сергея Шатунова были Светлана Башкова и Лиля Леонтьева – нынешние руководители агентства «Краса Магнитки», тогда базировавшиеся в подростковом центре «Эго». Он помогал им рас-

Экипировать бы стильно рабочих одного цеха ММК – и назавтра мода в Магнитке преобразится

кручивать модельный бизнес – они продвигали его коллекции. А после лаборатории моды Вячеслава Зайцева открылась перспектива участия в российских и международных конкурсах – Шатунов несколько лет побеждал в областном профессиональном конкурсе, участвовал в «Российском силуэте», международной «Адмиралтейской игле», конкурсе профессиональных художников-модельеров имени Надежды Ломановой, молодежном

Модник из пролетарского города

> Сергей Шатунов устраивает себе головоломку, а людям праздник

«Экзерсисе», фестивале моды и театрального костюма «Поволжские сезоны Александра Васильева». Параллельно учился в московской школе стилистов «Персона».

Ателье «Серж» пять лет назад прекратило существование: конкурсы не оставляли на него времени. К тому же, признается Сергей,

ателье не обеспечивало средств для участия в мире моды – все уходит на аренду, ткани для коллекций и оплату труда. А коллекции дороги, шьешь их на свой страх и

риск – пусть даже после раскупают на ура. Вступительный взнос в ином конкурсе стоит до 5,5 тысяч евро, а для показа приглашаешь до тридцати манекенщиц – каждой заплатишь до полутора сотен. И чтобы не выпасть из обоймы, в конкурсах надо участвовать посто-

янно. «Устраиваешь людям праздник – себе головоломку», – формулирует Сергей подноготную кутюрье. Последняя его коллекция сезона зима–осень «Кай и Герда» показана на московской неделе моды – не столько по андерсеновскому тексту, сколько по духу сказки: в серых тонах, с теплой вязкой, тонким хлопком, огромными воротниками и ворсистым твидом.

Высший пилотаж – дойти до собственного брэнда и представлять Россию за рубежом. Сергей Шатунов близок к этому: его имя – в числе семидесяти финалистов «Русского сезона», где число участников достигает полутора тысяч. Его имя зазвучало в глянцевого изданиях, им заинтересовался гламурный журнал «Gala». Может быть, со временем будет узнаваемым его новый брэнд SV2, где первая буква – начальная от имени на латинице, вторая – символ победы, а «2» – знак преображения и почти зеркальное отражение первого S.

Жизнь у Сергея Шатунова сегодня преобразовалась. За один месяц он успевает участвовать в Московской, Российской и Евроазиатской неделях моды, благо, в последнее время стал помогать младший брат Виталик. Шьют для Сергея в магнитогорских ателье и других городах, а кроит он сам: до половины работы – на глаз, и подгонка не требуется. Уже заметил: если эскиз сразу строится легко – вещь получится. Но коллекции даются нелегким трудом: в прошлом году он месяц работал почти круглосуточно – сбросил килограммов десять. Его требование к исполнителю костюма: вещь изнутри должна быть так же красива, как и снаружи. Постоянной клиентуры у него нет: с клиентами работать трудно – они дают, «с ними сумасшедшие идеи не продвинеешь». Может быть, в будущем – и то лишь с теми, кто этого действительно хочет. «Если я говорю, что вам это подходит – доверяйте мне», – обозначил свои ожидания Сергей. Еще одна составляющая будущего бизнеса, который уже начал осваивать Сергей, – производство качественной кожгалантереи, а со временем и одежды в Турции.

Родные в Сергея верят. Даже отец с основательной профессией строителя поддерживает сына. Да и сам он считает, что полпути к успеху уже прошел – останавливаться поздно.

У успеха есть оборотная сторона: «Там, где ты ждешь признания, другие ждут твоего заработка, чтобы заработать на тебе», – сетует Сергей. К тому же, российский мир моды разобщен, легкая промышленность не умеет с ним сотрудничать и на нем зарабатывать, выстраивая производственную цепочку – в лучшем случае, кормится узкий круг людей возле отдельных успешных личностей. Китай на сотрудничестве вырос, а в России даже редакторы глянцевого журналов не посещают показы – из всех гламурных ипостасей самую основательную ни во что не ставят.

В гламурном мире Сергей не столько потребитель, сколько производитель, и знает ему цену. Минаева не читает: «Его книги с такой точностью отражают гламурный мир, что читать их – все равно что осматриваться. Я все это и так знаю». В том числе и законы этого мира: о тебе судят по тому, кто твои родители и сколько у них денег. Не то, чтобы все вокруг предатели, но дружбы в этом мире мало. Лучше держаться давних товарищей, таких, как магнитогорский дизайнер Лия Кинибаева. И – оставаться собой. Со своими нервными руками. С мечтой о времени, когда этого времени будет достаточно для любимой живописи. Со своим стилем одежды – издали он не бросается в глаза, но вблизи заметно обилие деталей: «Это я сам шил, а это – «Дольче и Габбана».

Невероятные дизайнерские замыслы только кажутся неносимыми, утверждает Сергей. Просто они отражают моду в концентрированном виде. Слегка снизить крепость идеи, дать отстояться – и она готова для массового употребления. Больше того: экипировать бы стильно один комбинатский цех, чтобы в городе появились застрельщики – и назавтра мода в промышленном городе преобразится. Сергей Шатунов в этом уверен. Вот и говорите, что ультрамода и рабочий город не пересекаются ☺

АЛЛА КАНЬШИНА
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ

5,5 тысячи евро > Такую сумму необходимо заплатить, чтобы участвовать в конкурсе модельеров